

Однако, как только на посохе забрезжил свет и мана-снаряд еще не успел сорваться с места, в глазах Ледис, притянутой к гравитационной сфере, мелькнули розовые сердечки, прервав атаку Седобородого старца на нее.

Реакция Седобородого старца была молниеносной: он почти машинально попытался перенаправить этот навык в Карену, но та уже выбежала из кладовой, оказавшись вне зоны действия заклинания.

Из-за этой заминки короткое время действия гравитационной сферы подошло к концу.

— Раз уж собралась бежать — беги как следует!

Лишившись возможности колдовать, Седобородый старец едва успел повернуться и сорваться с места, как освободившаяся от притяжения Ледис уже стрелой бросилась на него.

Согласно первоначальному плану Седобородого старца, силовой снаряд должен был ввести Ледис в состояние оцепенения, преследовать ее стало бы некогда, и это лишь увеличило бы дистанцию между ними.

Но теперь все это пошло прахом, и он расплатился за провал своего плана — Ледис распорола ему ногу ножом.

Ледис целилась именно в ногу, ведь удары по разным частям тела вызывают эффекты, которые невозможно выразить голыми цифрами — то, что система называет эффектами, проявляющимися в виде скрытых параметров.

Травма ноги неизбежно сказывалась на скорости передвижения.

Единственной целью Ледис теперь оставалось как можно быстрее догнать и прикончить Седобородого старца, поскольку его чертовски трудно уворачиваемый силовой снаряд внушал поистине животный ужас.

— А-а-а!

Из кладовой донесся вопль боли Седобородого старца, отчего сердце Буци тут же сжалось в комок — ведь ей пока не удалось задеть Карену ни единым ударом.

Если говорить точнее, стоило лезвию хоть чуть-чуть чиркнуть по Карене, у которой оставалась лишь полоска здоровья на самом дне, как с ней было бы покончено.

Вот только эта девчонка словно в игрушки играла со своими парными пистолетами: даже когда Буци намеренно подставилась, выманивая ее на контратаку, Карена сделала вид, что ничего не

заметила, и продолжала улепетывать изо всех сил.

— Спаси меня, спаси, Ледис, умоляю, спаси...

На душе у Карены было далеко не так спокойно, как она пыталась показать. В конце концов, с ее нынешним количеством здоровья она находилась в состоянии перманентной игры со смертью.

Впрочем, у нее был заготовлен и козырный план на крайний случай: стоило Буци подобраться слишком близко, она намеревалась затащить ее в зону поражения тяжелого работяги.

Там уж кому как повезет со смертным часом, глядишь, удача улыбнется, и тяжелый работяга примется лупить исключительно Буци...

— Ты что, умеешь только бегать?! — взвизгнула разъяренная Буци.

В конце концов, она была еще молода, повидала на своем веку маловато, а привитые с детства семейным воспитанием хорошие манеры работали лишь при благоприятном стечении обстоятельств — стоило случиться какой-то напасти, как от них не оставалось и следа.

— Когда окажешься на пороге смерти, сама побежишь! Того и гляди, на колени рухнешь и сдашься! — не осталась в долгу Карена.

Эта перепалка продлилась недолго, так как вскоре Буци увидела вышедшую из дверей кладовой Ледис, которая тащила за волосы человеческую голову.

Как Ледис и предполагала, этот маг выдержал всего три удара, а его общая шкала здоровья составляла, судя по всему, чуть больше двух сотен.

Буци прекратила преследование.

Она во все глаза уставилась на окровавленную голову — для нее это было первое в жизни самостоятельное странствие, и впервые она воочию столкнулась со столь жуткой и жестокой смертью.

На мгновение в голове у Буци словно все опустело, и она потеряла всякое понимание того, что делать дальше — вступать в бой или бежать.

— Держи, лови, — бесстрастно бросила Ледис, перебрасывая голову Буци, и холодно добавила:
— А теперь давай убей меня.

Хотя Ледис тоже не была ветераном сотен сражений, ей доводилось играть в куда более кровавые и изощренные игры, так что она убедила себя, что в виртуальном мире все это — самая банальная рутина, отличаясь поистине железными нервами.

Едва договорив, Ледис бросилась к тяжелому работяге, намереваясь, судя по всему, расправиться и с тем безымянным мужчиной средних лет.

Буци яростно скрипнула зубами, собрала последние силы и ринулась навстречу Ледис. Она уже не могла пережить гибель еще одного товарища.

Карена воспользовалась моментом, чтобы шмыгнуть обратно в кладовую и наложить на себя мазь первичного исцеления.

Эффект подобных предметов прерывался любыми агрессивными действиями со стороны пользователя, так что сейчас ей оставалось лишь беспомощно наблюдать за ходом битвы со стороны.

Изначально Карена собиралась приберечь мазь, чтобы отбежать на безопасную дистанцию и оттуда вести стрельбу, но Ледис, проходя мимо, велела ей сначала залечить раны и не переживать за нее, и Карена послушалась.

Только бы ты не просто хорохорилась, умоляю, не превратись в фарш... — с замирающим сердцем молилась Карена, глядя на неразбериху схватки неподалеку.

Что же до Ледис, то она заставила Карену заняться лечением из опасений, что Буци сломя голову бросится добивать раненую, тогда как целебная мазь позволила бы той выдержать пару ударов.

Теперь же в зоне досягаемости тяжелого работяги, помимо безымянного мужчины средних лет, на которого тот с самого начала открыл охоту, добавилось еще два новых участника.

Дальше стало по-настоящему жарко: обеим сторонам приходилось одновременно уворачиваться от выпадов тяжелого работяги и выискивать способ прикончить соперника.

Для Буци хорошей новостью было то, что у нее остался напарник.

Для Ледис хорошей новостью было то, что она владела перекатами с неуязвимыми кадрами.

— Ха!

Раздался рассекающий воздух свист, и тяжелый работяга со всей дури горизонтально взмахнул своей огромной арматуриной.

Буци присела на корточки прямо на месте, и гигантский прут просвистел буквально над самыми кончиками ее волос. Суровые тренировки с детских років сделали ее технику боя безупречной.

Ледис, глядя на такие размашистые атаки громоздким оружием, даже усмехнулась: если бы она не смогла увернуться от подобного, грош цена была бы всем тем годам, что она потратила на игры в духе соулслайков.

Поэтому она без малейшей спешки совершила обычный перекат и легко избежала урона от дубины.

Удар пришелся точно по безымянному мужчине средних лет, забрызгав кровью обоих оставшихся бойцов.

Если прибавить повреждения от предыдущей стычки с тяжелым работягой один на один, у безымянного мужчины средних лет осталось менее половины от его изначальных трехсот с лишним единиц здоровья — уровень, при котором еще парочка таких ударов гарантировала смерть.

— Сдохни!!

Конский хвост Буци в какой-то момент растрепался, и теперь она с диким выражением лица, распушив волосы и с налитыми кровью глазами, едва увернувшись от атаки тяжелого работяги и даже не успев толком принять боевую стойку, полоснула Ледис ножом.

Ледис в этот момент тоже пожадничала. Заприметив угодившего в оцепенение мужчину средних лет, она не удержалась и наградила его ударом, из-за чего оказалась совершенно не в состоянии увернуться от выпадов Буци.

— Чш-ш-ш...

Спина Ледис мгновенно превратилась в кровавое месиво — не будь целебные зелья способны затягивать раны без единого шрама, после такого удара ее авторитет среди бродяг взлетел бы до небес.

— Какого черта?! 140 единиц урона?!

Увидев цифры, Ледис едва не лишилась чувств — ее вполне безопасная шкала здоровья мгновенно рухнула до критического минимума.

Она ведь бьет не тяжелым оружием, скорость атаки высокая, но урон никак не может быть таким огромным! Неужели все дело в самом оружии?

Поспешно перекатившись, чтобы уйти от следующего выпада Буци, Ледис заглянула в боевой лог, и все вопросы сразу отпали.

[Боевое искусство: Смертельный удар, ур. 2 (требуется 7 силы и 14 ловкости) (пассивный навык, 15% шанс нанести двойной урон) (без затрат маны)]

Оказывается, ей банально не повезло угодить под срабатывание пассивки Буци.

20 единиц ядрового урона от зачарования не поддавались множителю критического удара, но если прикинуть, базовый урон одного удара Буци составлял около 60 единиц, что само по себе не выглядело чем-то запредельным.

Хотя умереть прямо сейчас она еще не успела, этот удар стал для Ледис суровым звоночком: жадность до лишнего удара уже погубила бесчисленное множество нежелающих умирать, погасших и подлых чужаков...

Пока стороны обменивались ударами и потерями, тяжелый работяга тоже явно не желал мириться с утерей всеобщего внимания.

Его массивная фигура резко припала к земле, принимаясь за стойку перед очередным применением сокрушительного тарана...

<http://bllate.org/book/22238/2322777>